

этим заданием?» — «Лев Дмитриевич, — отвечаю без запинки, — на очереди большой комплекс по созданию, желательно на тех же площадях, йод-кислородного мегаваттника, который может использовать многие коммуникации «Искры» и очень нужен как мощный непрерывный инструмент. Не строить же еще один огромный дом — надо использовать наши возможности, о которых, как вы знаете, еще мечтал Кормер С. Б.»

«Ну вот, уже скоро 30 лет как нет Самуила Борисовича, а Вы закрываетесь его идеями и планами», — отвечает он, как бы одобряя мое оправдание.

Лев Дмитриевич очень занятой человек, но всегда доступный. Вечером, после работы, в министерстве можно было без договоренности, когда уже нет в приемной секретарши, охраняющей покой руководителя, постучавшись, войти в кабинет, извиниться и решить нужный вопрос или подписать срочный документ. Это очень важно!

БЕЗНАСЮК Николай Николаевич —
главный инженер ИЛФИ
РФЯЦ-ВНИИЭФ (до 2008 г.)

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ДИРЕКТОРОМ

Н. А. ВОЛКОВА

Я попала во ВНИИЭФ по распределению после окончания физического факультета Московского государственного университета в 1969 г. В тот год нас — выпускников — приехало относительно много: около 20 человек. Кто-то попал в теоретические отделения, кто-то стал работать в отделении ядерно-физических исследований, а несколько человек взяли во вновь создаваемое отделение лазерно-физических исследований. В это отделение попала и я. Руководил этим отделением прекрасный физик, отличный руководитель и организатор Самуил Борисович Кормер. У него была своя методика работы с молодыми специалистами. В первые три месяца работы он давал им полную свободу действий и словно не замечал их. Молодой специалист волен был проявить себя в чем-то, а Самуил Борисович, как оказалось, очень внимательно наблюдал за каждым. Молодые люди вели себя по-разному: кто увлекался экспериментальными установками и проявлял интерес к практической работе, кто-то тянулся к теоретическим направлениям работы, изучая теорию вопросов, решая новые интересные и сложные задачи, которые возникали во время работы. Одни сразу проявляли самостоятельность в своей деятельности, а кто-то ждал указаний сверху. После такого «плавания» Самуил Борисович беседовал с каждым молодым специалистом и определял, куда лучше распределить людей. Кто-то выдерживал такую проверку и оставался работать в отделении на долгие

годы, а кто-то начинал искать себе другую работу. В результате в отделении сложился коллектив, способный решать сложнейшие задачи.

В университете нам дополнительно давали очень хорошую языковую подготовку. Кроме обязательного английского языка, студенты могли факультативно изучать и другие языки: французский, немецкий, чем я и воспользовалась, изучая факультативно французский язык.

В МГУ уже в 60-е гг. была очень хорошая по тем временам вычислительная техника и имела очень сильная кафедра информатики, которую возглавлял директор ВИНТИ (Всесоюзного института научной и технической информации АН СССР) Михайлов.

Он создал очень хорошую по тем временам автоматизированную систему научно-технической информации, которая обеспечивала реферативной информацией все естественные факультеты (механико-математический, физический, химический, биолого-почвенный и т. д.). По этой системе все студенты старших курсов после получения темы дипломной работы могли воспользоваться этими материалами. Нужно было указать тему дипломной работы, факультет, кафедру, руководителя работы и ключевые слова и направить свою заявку на кафедру информатики. Ежедневно по указанному адресу поступала научная информация по запрашиваемой теме. Если статья заинтересовала студента, то он мог запро-

сдать ее копию. В течение нескольких дней заказ выполнялся. Таким образом, студенты могли очень интенсивно работать, не теряя времени на поиск нужной информации.

Так вот, придя на работу в отделение, я окунулась в атмосферу относительной самостоятельности. Меня познакомили с начальником лаборатории Анатолием Ивановичем Куряпиным, который очень кратко оговорил со мной предполагаемые направления работ.

Первым делом я направилась в библиотеку познакомиться с литературой. Библиотека была очень хорошая, имелось много зарубежных журналов по тематике отделения.

Я предложила делать переводы аннотаций из журналов и рассылать их по лабораториям. Эта идея Анатолию Ивановичу понравилась, и я начала читать журналы и переводить аннотации. Сначала переводы были ужасные, но потом, освоив новую терминологию, стало получаться все лучше.

Идея создания информационного обеспечения в отделении очень понравилась Самуилу Борисовичу, и он довольно быстро предложил мне стать его референтом. Я выступала еженедельно на научно-технических советах с обзором новых научных статей.

Так я проработала до 1975 г. И вдруг однажды раздался телефонный звонок.

— Нина Анатольевна, с Вами говорит секретарь директора. Вас приглашают на совещание в административный корпус.

Я очень удивилась и даже несколько испугалась. Стала думать, что же я сделала не так. В этот день я долго не могла сосредоточиться. Наконец, сообщив начальнику о звонке от директора, я направилась на совещание. В кабинете было довольно много людей. Вел совещание заместитель главного инженера Владимир Александрович Белугин. Он рассказал, что пришел приказ из министерства о создании на предприятиях автоматизированных систем управления, в том числе и автоматизированных систем по научно-технической информации.

После совещания В. А. Белугин попросил меня задержаться и сказал:

— Самуил Борисович Кормер дал Вам очень хорошую характеристику, поэтому мы решили предложить Вам возглавить рабочую группу по разработке автоматизированной системы научно-технической информации. Вы согласны?

Я ответила, что мне нужно посоветоваться с Самуилом Борисовичем. С. Б. Кормер, конечно, не хотел меня отпустить, но через некоторое вре-

мя меня пригласили на беседу к директору института Льву Дмитриевичу Рябеву.

Поразило, как меня принял директор. Когда я вошла в кабинет, мне навстречу поднялся стройный, высокий, симпатичный мужчина. Это был очень вежливый, интеллигентный и корректный человек. По-видимому, он сразу понял, что я очень волнуюсь. Приятным спокойным голосом он предложил мне сесть за длинный стол, а сам сел напротив. И я как-то сразу успокоилась. На его вопросы нужно было отвечать коротко, только по сути.

Он спрашивал, какие задачи ставятся перед рабочей группой, есть ли предложения по решению проблемы, какие нужны технические средства, каких специалистов необходимо включить в рабочую группу. Получив ответы, он поблагодарил меня за беседу и попросил возглавить рабочую группу. После такой беседы я уже не могла отказаться и начала активно работать.

Со Львом Дмитриевичем мне приходилось встречаться не один раз. Когда я приходила к нему утверждать документы, то он очень живо интересовался ходом работ и делал интересные предложения, если у меня возникали трудности.

Когда я стала заниматься вопросами подписки на зарубежные издания, он, уже будучи министром Минатома, неоднократно принимал меня, интересовался патентными делами во ВНИИЭФ, как внедряются изобретения, есть ли зарубежные патенты, нужна ли помощь со стороны министерства по зарубежному патентованию.

Эти короткие беседы вдохновляли на выполнение новых работ. Чувствовалось, что он интересуется делами ВНИИЭФ. Лев Дмитриевич с интересом прочитывал журнал «Атом», который я ему неизменно привозила, когда приезжала в командировку в Москву.

Лев Дмитриевич оставил в моей душе очень приятное впечатление! Его знание дела, ясное изложение сложных вопросов, быстрое решение насущных проблем и самое главное — чуткое и внимательное отношение к людям независимо от их должности и положения — восхищали. Это был Директор с большой буквы! К нему можно обратиться в любое время, он всегда найдет время для того, чтобы принять человека, выслушать его и решить вопрос или дать совет, как лучше сделать ту или иную работу.

ВОЛКОВА Нина Анатольевна —
зам. начальника ОПИНТИ РФЯЦ-ВНИИЭФ,
зам. главного редактора журнала «Атом»